

В. И. ЛЕНИН И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

А. М. ГИНДИН *

Вопрос о национализации банков и судьбе их после победы пролетарской революции занимает видное место в теории марксизма-ленинизма. В «Манифесте Коммунистической партии» — первом программном документе марксизма было провозглашено: «Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией¹. Новая роль банков в эпоху империализма, в канун социалистической революции, с еще большей силой, чем при жизни Маркса, ставила перед пролетариатом после его победы задачу национализации банков. В. И. Ленин во многих своих работах еще до свержения самодержавия в России обосновал мысль о том, что «нельзя победить капитализма, не *взяв банков*»².

После Февральской революции, уже в Апрельских тезисах В. И. Ленин выдвинул задачу: «Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.»³. В ряде работ, в особенности в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», В. И. Ленин обосновал положение о том, что национализация банков вполне осуществима в условиях тогдашней России, что это мероприятие назрело, что его можно провести, даже не ломая всей системы буржуазных отношений, что оно «задерживается *исключительно* интересами грязной корысти ничтожной горстки богачей»⁴.

В статье «К пересмотру партийной программы», написанной 6—8 октября 1917 г., Ленин во всеуслышание провозгласил, что, придя к власти, партия безбоязненно пойдет к социализму через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли и т. д.

Как же было осуществлено это важнейшее экономическое мероприятие на путях к социализму после победы Великого Октября? В каких условиях была проведена национализация в Петрограде, тогдашней столице, колыбели пролетарской революции, городе, где были сосредоточены почти все крупнейшие банки страны? Этот вопрос, так же как и руководящая роль В. И. Ленина в подготовке и проведении этого важнейшего мероприятия, не нашел должного отражения в нашей исторической литературе. Вот почему назрела необходимость показать, как в Петрограде после победы Великой Октябрьской социалистической революции под непосредственным и оперативным руководством В. И. Ленина была подготовлена и проведена в жизнь национализация банков.

* Автор статьи — А. М. Гиндин — участник национализации банков в Петрограде.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд., 2, т. 4, стр. 446.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 23, стр. 13.

³ Там же, т. 24, стр. 5.

⁴ Там же, т. 25, стр. 305.

К моменту Октябрьской революции в Петрограде насчитывалось свыше 30 частных акционерных банков. Отсюда финансовый капитал России, тесно связанный с иностранным капиталом и зависимый от него, простирал свои хищные щупальцы на всю промышленность и торговлю страны. Отделения этих банков были раскиданы по всем промышленным и торговым центрам России. Так, например, Русско-азиатский банк имел 116 отделений, Русский торгово-промышленный — 96, Сибирский торговый — 76, Русский для внешней торговли — 74 и т. д.

Здесь вершились основные промышленные и торговые дела страны. Сюда стекались многомиллионные прибыли капиталистов, выполнявших военные заказы во время империалистической войны. Когда люди гибли на фронтах, банки получали невиданные прибыли, здесь шла неприкрытая спекуляция хлебом, товарами, золотом, вздувались цены на предметы первой необходимости. На бирже царила лихорадка купли-продажи акций, здесь совершали тайные сделки банкиры с темными дельцами, организаторами дугих предприятий, такими, как князь Андронников, Манасевич-Мануйлов, которые через Распутина и военного министра Сухомлинова были связаны с царским двором. Все это прикрывалось от глаз общественности флагом святая святых банкового капитала — сохранением коммерческой тайны.

После Февральской революции буржуазное Временное правительство продолжало выполнять волю банкиров и всячески ограждало их барыши. Оно отменило взимание единовременного налога на прибыли капиталистов, как только банкиры запротестовали против него. Оно широко, через Государственный банк, финансировало акционерные банки, способствовало развитию дугого учредительского капитала разных акционерных обществ. Страна катилась к катастрофе, а спекуляция товарами, возглавляемая банками, принимала все более разнузданный характер. Банки саботировали всякие попытки ввести государственную монополию на хлеб, сахар, топливо и добились повышения цен на них.

Но даже созданное вскоре послушное капиталистам правительство «социалистов» не устраивало банкиров. Их пугал размах революционного движения в стране. Банкиры тайно финансировали корниловский мятеж, ставивший свей целью раздавить Советы, задушить революцию и установить неограниченную власть капитала.

Верой и правдой служила банковому капиталу основная масса служащих частных кредитных учреждений, возглавляемая профсоюзом Кредиттруд⁵. Меншевикско-эсеровские руководители этой организации Л. В. Теслер, А. А. Блюм, В. С. Коробков, В. Ф. Кемпнер и другие были своими людьми в банкирском центре (Фонтанка, 15).

С организованным сопротивлением банкиров и их прислужников пришлось столкнуться молодой Советской власти при осуществлении национализации банков.

25 октября 1917 г.⁶ Зимний дворец, где укрывалось Временное правительство, уже окружался вооруженными солдатами, матросами и красногвардейцами. Днем на заседании Петроградского Совета выступил Ленин с докладом о задачах власти Советов. Совет принял резолюцию, написанную Лениным. В этой резолюции говорилось, что новое рабочее и крестьянское правительство в числе других важнейших мероприятий установит общенародный контроль над банками вместе с прекращением их в одно государственное предприятие.

⁵ Во время войны банкиры добились, что служба в акционерных банках с 1 августа 1916 г. по декабрь 1917 г. давала 3177 служащим из 7000 отсрочку по воинской повинности («Обзор деятельности съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов с 1 июля 1916 г. по 1 января 1918 г.», Пг., 1918).

⁶ До 1 февраля 1918 г. все даты даются по старому стилю.

Банковские заправилы и их прислужники из числа меньшевиков и эсеров — руководители Кредиттруда — встретили в штыки новую, Советскую власть.

Несмотря на сложность обстановки (наступление войск Керенского, юнкерское восстание, чиновничий саботаж и т. д.) в эти дни под руководством Ленина началась уже подготовка к национализации банков. По его заданию исполняющий обязанности заместителя Наркомфина В. Р. Менжинский и Ю. Ларин готовили проект декрета о национализации банков. По воспоминаниям В. Бонч-Бруевича, бывшего управляющего делами Совнаркома, в первых числах ноября «в одном из собеседований с Владимиром Ильичем выяснилось, что мы приближаемся к тому моменту, когда необходимо будет предпринять национализацию банков, хотя бы сначала в одном городе Петрограде»⁷.

В это время В. Бонч-Бруевич по заданию Ленина начал секретно собирать все сведения о банках (их расположение, состав директоров и главных служащих, их адреса и т. д.).

После того как юнкерское восстание было разгромлено, поход Керенского провалился, революция в Москве победила, в ответ на начавшийся саботаж чиновников Ленин 5 ноября 1917 г. обратился с воззванием «К населению». В нем он писал: «Спротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено. Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон готовится»⁸.

Национализацию банков было решено провести в конце ноября 1917 г. Однако дело это несколько затянулось потому, что Советской власти пришлось выдержать довольно напряженную и длительную борьбу за овладение Государственным банком⁹. Успех национализации акционерных банков был обеспечен лишь после того, как Государственный банк был прочно завоеван большевиками. Только во второй половине ноября Советской власти удалось, наконец, полностью взять в свои руки управление Государственным банком.

27 ноября на заседании Совнаркома обсуждалось предложение Ленина «Об организации особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансовой и экономической». На этом заседании присутствовало 20 человек. Прения были очень оживленные. Выступило 12 человек, причем некоторые из них по 2—3 раза. Ленин выступал 5 раз¹⁰. Ленин составил перечень основных вопросов финансовой и экономической политики, по которым нужно было подготовить инструкции для практического проведения их в жизнь. Первым в числе этих вопросов Ленин записал: «Национализация банков».

Банки нуждались в денежном подкреплении из Госбанка, где имелись их текущие счета и откуда они получали кредиты. Они были связаны с промышленностью, с заводами, фабриками. Среди клиентов

⁷ Вл. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции, изд. Федерация, М., 1931, стр. 197. В воспоминаниях этого сборника под названием «Национализация банков в Петрограде» сообщается ряд ценных фактов. Вместе с тем здесь, как дальше будет видно, имеются неточности и искажения.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266. По поводу этого воззвания В. Бонч-Бруевич в тех же воспоминаниях («Национализация банков в Петрограде») пишет: «Это воззвание не было написано самим Владимиром Ильичем, — оно было ему предложено», и дальше: «Владимир Ильич был чрезвычайно изумлен такой опрометчивостью и особенно был недоволен, что в этом воззвании была фраза: «Этот закон готовится» (стр. 199—200). В настоящее время установлено, что это воззвание было написано самим Лениным («Декреты Советской власти», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 48—50). Слова «Этот закон готовится» также вписаны в текст ленинской рукой.

⁹ О напряженной борьбе Советской власти за овладение Госбанком см. в статье автора этих строк «Как большевики овладели Государственным банком» («История СССР», 1960, № 2), а также в книге под тем же названием (Госфиниздат, 1961).

¹⁰ Сохранилась запись ораторов, которую вел В. И. Ленин («Ленинский сборник», XXI, стр. 106—107).

банка были представители фабкомов и завкомов, осуществлявших рабочий контроль над производством. Они приходили в банки за получением денег для выплаты зарплаты. Банкиры их направляли в Госбанк, ссылаясь на отсутствие денег. Советское правительство, пока еще не была проведена необходимая подготовка для осуществления национализации, решило на небольшой промежуток времени использовать зависимость банков от Госбанка в целях установления над ними контроля со стороны государства. В конце ноября были выработаны условия для банков, при выполнении которых комиссары Госбанка соглашались отпускать частным банкам денежные подкрепления. 1 декабря эти условия были предъявлены банкирам¹¹. Банкиры согласились принять их.

С 4 декабря началась кратковременная (продолжавшаяся всего 8 операционных дней) деятельность частных банков под установленным контролем советского Государственного банка¹².

Большевики, работавшие в частных банках, стали сообщать в Совнарком, Ленину и комиссарам, что установленный контроль не достигает цели, что банкиры при помощи всяких махинаций расхищают деньги, отпускаемые Госбанком, устраивая фиктивные текущие счета и т. д.

Даже в период контроля частные банки не выполняли распоряжений советского правительства. Так, например, 12 декабря в Петроградский международный коммерческий банк поступило предложение из Смольного указать сумму, числящуюся на текущем счете фирмы «Фридрих Кан», и перевести ее на счет фабричного комитета фирмы, взявшего фабрику в свое управление. Вместо того, чтобы выполнить распоряжение правительства, правление банка передало его на заключение своему юрисконсультскому отделу, который высказался против исполнения требования правительства¹³.

Был случай, когда правление акционерного банка ввело даже в заблуждение руководителей комиссариата Государственного контроля и те стали оказывать содействие банкирам в получении из Госбанка крупной суммы денег.

11 декабря руководители Госконтроля обратились к В. Р. Менжинскому с ходатайством выдать ссуду в 150 млн. руб. Русскому торгово-промышленному банку по перезалогу подтоварных ссуд, в то время как это была чисто спекулятивная сделка. Уже позже, 19 декабря, по заявлению Менжинского этот факт разбирался на заседании Совнаркома. Совнарком принял по этому поводу написанную Лениным резолюцию: «С. Н. К. предлагает всем подписавшим 11.XII рекомендацию о выдаче ссуды в 150.000.000 р. членам коллегии Гос. контроля представить в течение 24-х часов подробные письменные объяснения по этому поводу»¹⁴. Назавтра четыре руководящих работника Госконтроля постановлением Совнаркома были освобождены от работы.

Еще в ноябре банкиры разработали проект выпуска особых чеков, обеспеченных банковскими ценностями. Эти чеки должны были беспрепятственно приниматься всеми банками наравне с деньгами. В противовес Государственному банку банкиры создали свой эмиссионный центр.

---

¹¹ Проект этих условий опубликован в газете «Наш век», № 5, 5 декабря 1917 г. См. также «Бюллетени Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков», Пг., 1917, бюлл. № 13.

¹² М. С. Атлас в книге «Национализация банков в СССР» (Госфиниздат, 1948) этот период восьмидневного последующего контроля Госбанка над расходованием отпускаемых им сумм частным банкам ошибочно определяет как период рабочего контроля над банками (стр. 78—86). Б. Р и в к и н в работе «Финансовая политика в период Октябрьской революции» (Госфиниздат, 1957) делает ту же ошибку, относя соглашение Госбанка с частными банками к рабочему контролю (стр. 86). В. И. Ленин в ряде выступлений этого периода касался соглашения Госбанка с банкирами и никогда не называл его периодом рабочего контроля.

¹³ «День», № 220, 13 декабря 1917 г.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 19, оп. 1, д. 30.

В период контроля, несмотря на получаемые из Госбанка деньги, банкиры начали осуществлять выпуск своих чеков.

Эти факты говорили о том, что с национализацией банков надо было спешить. Большевики убеждались в том, насколько прав был Ленин, доказывая необходимость национализации банков. Он еще накануне Октябрьской социалистической революции писал: «За отдельными банками и их операциями никакой действительный контроль (даже если отменена коммерческая тайна и пр.) невозможен, ибо нельзя уследить за теми сложнейшими, запутаннейшими и хитроумнейшими приемами, которые употребляются при составлении балансов, при основании фиктивных предприятий и филиальных отделений, при пускании в ход подставных лиц, и так далее и тому подобное»¹⁵.

В. И. Ленин лично взялся за руководство национализацией банков.

* * *

С первых же дней после победы Октябрьской революции, когда партия и Ленин открыто провозгласили необходимость осуществления национализации банков, банкиры всполошились. Они готовились встретить в штыки это мероприятие Советской власти.

Естественно, что когда дело вплотную подошло к занятию банков и их национализации, большевистской партии и Совнаркому всю подготовку к этому пришлось проводить секретно. В противном случае банки, «готовясь» к национализации, приняли бы меры, чтобы запутать бухгалтерские книги, растащить банковские документы, увезти имеющиеся золото и деньги из кладовых, опустошить несгораемые ящики (сейфы), где буржуазия хранила свои ценности, и т. д.

Большевики не могли, по словам Ленина, поступать так, «как это порекомендовали бы, вероятно, сделать соглашатели: сначала подождать Учредительного собрания, может быть, потом выработать законопроект и внести его в Учредительное собрание и этим оповестить господ буржуа о нашем намерении, чтобы они могли найти лазейку, как им от этой неприятной вещи избавиться»¹⁶.

В. И. Ленину пришлось активно вмешаться в руководство подготовкой к национализации также и потому, что один из руководящих работников Госбанка Г. Л. Пятаков в дни контроля выступил в «Правде» с двумя ошибочными статьями на тему «Пролетариат и банки». Первая из них называлась «Маркс и банки»¹⁷, вторая — «Национализация банков»¹⁸. Эти статьи давали понять буржуазии, что большевики конкретно готовятся к национализации банков. Мысли же, в них высказанные, в корне противоречили ленинским взглядам на национализацию банков. Пятаков доказывал, что нельзя осуществлять национализацию банков без одновременного осуществления национализации промышленности. Одно без другого, полагал он, приведет «к полнейшему хозяйственному краху, безработице и гибели революции». А так как в это время промышленность не была национализирована, то вывод вытекал определенный — осуществлять национализацию банков еще преждевременно.

Пятаков считал, что, овладев Государственным банком, пролетариат уже «овладевает возжами всех частных банков», что Государственный банк «в конце концов» подчинит себе все частные банки. «Центральный банк имеет большее значение, — писал он, — чем занятие вооруженной силой помещений всех частных банков»¹⁹. А потому — незачем торопиться с национализацией банков.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 306.

¹⁶ Там же, т. 26, стр. 424.

¹⁷ «Правда», № 206, 18 (5) декабря 1917 г.

¹⁸ Там же, № 212, 25 (12) декабря 1917 г.

¹⁹ Эти идеи Пятаков продолжал развивать и в своей третьей статье «Переход к национализации», опубликованной в «Правде» (№ 227, 31 декабря 1917 г.), т. е. уже после того, как национализация банков была проведена.

По плану, разработанному Лениным, нужно было в один день занять все частные банки вооруженной силой, после этого на заседании ВЦИК принять декрет об их национализации. В каждый банк должен быть назначен комиссар. В то время было намечено занять в Петрограде 28 акционерных банков и банкирских домов.

Самая большая трудность заключалась в недостатке кадров комиссаров-большевиков, знакомых с банковым делом. В банках большевики, на которых можно было опереться в этой работе, насчитывались единицами. Нужно было также использовать служащих, отказывавшихся участвовать в саботаже и забастовках, которые были организованы руководителями Кредиттруда. В. И. Ленин еще в период керенщины давал отдельным большевикам — банковским работникам — указание о необходимости присматриваться к служащим в банках с тем, чтобы в дальнейшем привлечь сочувствующих большевикам к работе по национализации банков.

В число служащих банков — большевиков, уже сигнализировавших в Смольный о преступной деятельности банкиров, входили О. Е. Коган, М. Л. Ширвиндт, Н. А. Москалев, А. Ф. Зорин (Центральный банк Обществ взаимного кредита), И. В. Иорш (Петроградский торговый банк), П. В. Карнаузов (Московский банк) и другие. Эта группа большевиков, возглавляемая заместителем управляющего Госбанком Г. Я. Сокольниковым, а также Н. И. Подвойский (выполнявший обязанности народного комиссара по военным делам) и В. Д. Бонч-Бруевич (управляющий делами Совнаркома) под руководством Ленина начали оперативную подготовку к занятию банков.

Незадолго до 12 декабря 1917 г. В. И. Ленин поручил Г. Я. Соколову подготовить проект декрета о национализации банков. К составлению этого проекта был привлечен ряд большевиков — банковских служащих. По заданию Ленина Н. И. Подвойский в это же время подготавливал приказ-инструкцию командирам отрядов, которые должны были занимать банки в день национализации²⁰. Вся эта работа велась настолько секретно, что большинство людей, привлеченных к занятию банков, до последнего дня не знали о предстоящей операции.

12 декабря состоялось секретное частное совещание Совнаркома. На нем присутствовало только несколько наркомов. Руководил совещанием Ленин. Обсуждался проект декрета о национализации банков, подготовленный в Госбанке²¹. Ленин активно участвовал в его разработке и редактировании. На этом совещании возник вопрос о необходимости принять особый декрет о ревизии стальных ящиков (сейфов) в банках. Одному из руководителей Госбанка было поручено подготовить к следующему дню (13 декабря) проект такого декрета. Занятие банков было назначено на 14 декабря. Предполагалось накануне этой операции собрать тех банковских служащих, которые в ней будут участвовать. Ленин тут же написал записку, в которой просил Союз металлистов предоставить комнату в помещении Союза для проведения такого собрания²². Эту записку он вручил М. Л. Ширвиндту.

13 декабря днем состоялось второе совещание Совнаркома под руководством Ленина. На нем был рассмотрен проект декрета о ревизии стальных ящиков, происходил обмен мнениями по поводу инструкции о действиях комиссаров и руководителей отрядов при занятии бан-

---

²⁰ В Центральном государственном архиве Советской Армии найден один из экземпляров приказа за подписью Н. Подвойского. К приказу приложена приписка Подвойского, сделанная им 16 мая 1946 г.: «Очень важный приказ, освещающий вопрос об организации дела национализации банков. Основан на указании В. И. Ленина» («Исторический архив», 1960, № 4, стр. 213).

²¹ Автору этих строк известно, что на совещании присутствовали М. Л. Ширвиндт и О. Е. Коган.

²² «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 147.

ков²³. Ленин подписал восемь отпечатанных на машинке удостоверений для комиссаров крупнейших банков, в которых оставалось незаполненным место для фамилии, названия банка и числа. Заполнить их и вручить комиссарам вечером должно было руководство Госбанка. Поздно вечером Ленин инструктировал руководителей отрядов о значении операции по занятию банков и о том, как нужно ее провести. Здесь же вручались и приказы за подписью Н. Подвойского, в которых указывалось, какой банк нужно занять, его адрес и как действовать после его занятия²⁴.

Комиссары получили удостоверения о назначении в различные частные банки, а также текст обращения от имени Советского правительства, который они должны были зачитать на общем собрании служащих в присутствии солдат или матросов, занявших банк²⁵.

Порядок занятия банков был такой. Комиссары к 8 часам утра 14 декабря должны были прийти в указанную им комнату первого этажа в гостинице «Астория». Здесь у специальной дежурной им нужно было отметить о явке, а после этого направляться к своему банку и ждать появления отряда. Отряды обязаны были прибыть к 10 час. 15 мин. к банкам, после того, как уже все служащие будут на работе. Затем комиссар вместе с отрядом должен войти в банк и приступить к выполнению своих обязанностей. Чтобы директора банков не могли между собой поддерживать связи во время операции по занятию банка, из Смольного было дано распоряжение на телефонную станцию выключить 14 декабря телефоны всех банков с 10 утра до 2 часов дня.

Наступал день, о событиях которого В. И. Ленин говорил: «Мы поступили попросту: не боясь вызвать нареканий «образованных» людей или, вернее, необразованных сторонников буржуазии, торгующих остатками своего знания, мы сказали:— у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки. И после того, как они это сделают, когда уже власть будет в наших руках, лишь после этого мы обсудим, какие нам принять меры»²⁶.

Слякотное, зимнее утро, как обычно бывает в Петрограде в декабре. С Невы дует холодный ветер. На кругу Знаменской площади мы вскакиваем на один из трамваев, нам нужно добраться к 8 часам в гостиницу «Астория». Сегодня, 14 декабря 1917 г., старший брат, разбудив меня, сказал: «Пойдем, будешь моим помощником». Он мне показал мандат за подписью Ленина о том, что он назначен комиссаром Русско-английского банка. Я был горд и счастлив, что ему доверили такое ответственное поручение, да еще кто: сам Ленин. С радостью я пошел к нему в помощники, отказавшись от службы в Страховом обществе.

²³ О совещаниях автору рассказывала присутствовавшая на них О. Е. Коган. Участие Ленина в этих двухдневных совещаниях подтверждает в своих воспоминаниях Д. П. Боголепов, бывший в то время помощником народного комиссара финансов («О Ленине. Воспоминания», кн. IV, Госиздат, 1925, стр. 117). Составители четвертого издания сочинений В. И. Ленина не сочли нужным отметить руководящее участие В. И. Ленина в этих важнейших совещаниях Совнаркома. А ведь об этих совещаниях сообщалось в третьем издании сочинений (т. XXII, стр. 594, прил. 66).

²⁴ Образец такого приказа опубликован в журнале «Исторический архив» (1960. № 4, стр. 213). При этом допущено две ошибки: 1) Неправильно расшифрован банк. На Невском в доме 58 находился не Петроградский местный коммерческий банк (такого банка вообще не было). Здесь был Петроградский международный коммерческий банк; 2) В примечании указывается: «Рыжков — командир красногвардейского отряда». Это неверно. Банк занимал отряд матросов, а командир его Т. М. Рыжков — военный моряк, бывший член Военно-морского революционного комитета.

²⁵ ЦГВИА, ф. 18 (л), ед. хр. 612, л. 1037. Этот документ опубликован в сб. «Из истории борьбы за установление Советской власти. Ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.», ОГИЗ, 1943, стр. 79—80. Составители сборника, однако, неправильно назвали документ: «Воззвание Советского правительства к гарнизону г. Петрограда». Он нигде в гарнизоне не оглашался. Содержание этого обращения накануне занятия банков было известно только комиссарам банков и командирам отрядов, занимавших банки.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 424

Трамвай довез нас до Морской. 5 минут ходу, и мы открываем массивную дверь гостиницы. Дежурная (это была О. Е. Коган), отметив наш приход, тихонько просит не толпиться в вестибюле, а направляться к месту операции. Времени еще много, пошли пешком. По дороге брат тихо объясняет порядок захвата банка. Под колоннами Казанского собора хороший наблюдательный пункт. Ведь красивое здание банка как раз напротив. Мы долго гуляем под сводами собора. Время подходит к 10. У Казанского собора остановился отряд вооруженных бойцов. Мы подходим к командиру. Брат предъявляет свой мандат. Общий язык найден. В 10 час. 15 мин. появляемся у дверей. Два сторожа охраны, увидя десятки вооруженных людей, отступают. Быстро все вбегаем по лестнице, и вот уже бойцы рассыпались, кто занял пост у кассы, кто у кладовой, кто у кабинета директора, кто в операционном зале, кто у выхода. Перепуганные служащие недоумевают. Командир отряда громким голосом просит всех оставаться на местах.

С командиром отряда мы заходим в кабинет директора. За столом — член правления банка Г. О. Бененсон.

— Я командир отряда, которому Советское правительство поручило занять ваш банк. Вот комиссар, который к вам назначен. Благоволите отдать распоряжение, чтобы ему были вручены ключи от кладовой и кассы.

— У нас иностранный банк. Вы не имеете права. Я сейчас позвоню куда следует.

Хватается за трубку телефона.

— Э, черт, телефон не работает. Это же насилие. Вам еще попадет. Но кладовщика нет, он еще не пришел.

— Будете сидеть здесь под арестом, пока не будет разыскан кладовщик. А если это затянется, отправим вас в тюрьму в Кронштадт.

Это действует на него отрезвляюще. Он вызывает каких-то лиц. Вскоре появляются на столе ключи. В присутствии директора, кладовщика и кассира кладовая и касса опечатываются и составляется акт.

А в операционном зале шум и галдеж. Время около 11, когда должны начаться операции с клиентами.

Комиссар взирается на стул и хочет огласить обращение. Присутствующие злобными выкриками прерывают его. Ему все же удается объявить служащим, что завтра банк будет закрыт, а 16-го все приглашаются явиться на работу.

— Не придем, не подчинимся насилию, захватчики,— понеслось со всех концов зала.

Комиссар дает распоряжение служащим оставить помещение банка, а в банке размещается караул.

5 крупнейших банков столицы — Волжско-камский коммерческий, Лионский кредит, Петроградский международный коммерческий, Русско-азиатский и Сибирский торговый — заняли матросы.

Азовско-донской коммерческий банк занимал отряд солдат расположенного недалеко от банка гвардии резервного Павловского полка. Комиссаром сюда был назначен служащий Московского промышленного банка П. В. Карнаухов. Директор банка А. П. Розенштейн сразу согласился выполнить распоряжение комиссара. При его участии кассы и кладовые были опечатаны, ключи переписаны и отправлены в Госбанк.

Отряд гвардии резервного Волынского полка под руководством большевика прапорщика Горбатенкова в точно назначенный час занял Петроградский учетный и ссудный банк. Сюда комиссаром был назначен П. М. Сидоров. Отряды запасных частей заняли Московский промышленный банк (быв. И. В. Юнкер и К^о) и Петроградский торговый (Вавельберг). Русский банк для внешней торговли вместе с отрядом солдат занимал комиссар Н. А. Москалев; Московский купеческий банк — комиссар И. В. Иорш, Петроградский частный коммерческий банк — комиссар С. И. Минскер, Союзный банк — комиссар О. Е. Коган и т. д.

В операциях по занятию крупных банков участвовали отряды численностью в 100—125 человек. Менее значительные банки, а также отделения крупных банков были заняты отрядами в 10—20 человек. Это были главным образом стрелки Латышского полка, охранявшего Смольный²⁷.

Еще в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в начале сентября 1917 г., Ленин подчеркивал значение арестов директоров, членов правлений банков в успешном проведении национализации банков. Чтобы разобщить банкиров и дезорганизовать их сопротивление проводимой национализации, в Смольном было решено еще до занятия банков арестовать на квартирах главных руководителей. Ведь адреса их В. Бонч-Бруевич начал собирать еще в начале ноября. С 7 утра 14 декабря латышские стрелки из Смольного под руководством особых комиссаров стали на квартирах арестовывать руководителей банков. Среди них были директор Русско-азиатского банка Л. В. Сирвинт, члены правления (директор и вице-директор) Волжско-камского коммерческого банка В. В. Виндельбант и В. Ф. Соллогуб, члены правления Азовско-донского коммерческого банка Е. Д. Львов и Е. М. Эпштейн, Русского торгово-промышленного банка — кн. Шаховской, Русского для внешней торговли банка — Н. И. Капустин и др.

К 3—4 часам дня вся операция по занятию банков была закончена. Новый караул охранял в них все ценности и богатства. В Госбанк доставляли последних банкиров, отказывавшихся сдать ключи комиссарам, и они клали эти ключи на стол перед комиссаром-управляющим В. В. Оболенским (Н. Осинским).

В. И. Ленин с утра до конца дня принимал сообщения о ходе операции. К нему приезжали с докладами командиры отрядов, комиссары банков. По словам В. Бонч-Бруевича, «Владимир Ильич был очень доволен таким быстрым и четким исполнением директив Правительства и долгое время выставлял, как пример, национализацию банков»²⁸.

В Смольном в этот вечер собрались члены ВЦИК, им предстояло подвести итог событиям 14 декабря. С горячей речью в защиту декрета о национализации банков на этом заседании ВЦИК выступил Владимир Ильич Ленин. Поздней ночью были приняты два декрета: «О национализации банков» и «О ревизии стальных ящиков».

* * *

Заканчивая свою речь на заседании ВЦИК 14 декабря 1917 г., В. И. Ленин сказал: «Наш проект ничего кроме принципов не содержит. С обсуждением ждет их уже Высший совет народного хозяйства»²⁹. Непосредственное отношение к этому обсуждению имел важнейший ленинский документ «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Этот проект, написанный рукой Ленина, сохранил В. В. Оболенский (ставший во второй половине декабря председателем ВСНХ) и впервые в ноябре 1918 г. опубликовал его вместе со своим воспоминанием под названием «Из первых дней Высшего совета народного хозяйства»³⁰. «Мне очень ярко вспоминается,— пишет Оболенский,— также первое заседание бюро³¹,

²⁷ Подробно с действиях латышских стрелков см. Вл. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции, стр. 201—205. Автор, однако, делает здесь серьезную ошибку, утверждая, что под его руководством стрелки Латышского полка заняли все банки Петрограда, в то время как все основные крупнейшие банки Петрограда, выполняя приказ Н. И. Подвойского, занимали отряды матросов и солдат других полков.

²⁸ Вл. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции, стр. 206.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 349.

³⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 11—14.

³¹ Если не ошибаюсь, оно состоялось 14 декабря (сноска В. Оболенского), подчеркнуто везде мной.— А. Г.

на котором я присутствовал уже в качестве Председателя Совета³². Здесь тов. Ленин сделал один из наиболее интересных своих докладов, обосновывая проект декрета, внесенный им в ВСНХ. В этом проекте (печатается ниже)³³ провозглашались сразу: национализация всех банков, национализация всех крупных промышленных предприятий, аннулирование государственных займов, введение трудовой повинности, потребительских коммун и бюджетно-трудовых книжек. Члены бюро были весьма смущены этим проектом. Принципиально (кроме т. т. Лозовского и Рязанова) они не возражали против положений декрета, но, очевидно, сомневались в том, чтобы все эти меры можно было осуществить сразу. Тов. Ленину был задан вопрос, считает ли он этот проект *программой* экономических мероприятий (на деле он ею и оказался), или он полагает, что все это можно провести сразу, одним законом. Тов. Ленин ответил, что имеет в виду последнее. Тогда было внесено предложение разработать более детально отдельные части декрета, что было поручено: по отношению к национализации заводов — Ларину и мне, по отношению к трудовой повинности — Шмидту, к коммунам — Милютину, к займам — Пятакову³⁴.

Так вот, оказывается, почему В. И. Ленин на заседании ВЦИК 14 декабря говорил, что Высший совет народного хозяйства ждет для обсуждения декрет о национализации банков. Он сам уже в это время обдумывал, а может быть уже и подготовил грандиозную программу действий в области социалистического строительства, чтобы отстаивать ее на Бюро ВСНХ. Он назвал эту программу: «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Это название только лишний раз подчеркивает, какое значение придавал В. И. Ленин национализации банков, считая ее вместе с передачей всей земли трудящимся верным путем к осуществлению социализма³⁵.

Чтобы в полной мере оценить значение этого важнейшего ленинского документа, представляет большой научный интерес установить дату, когда он и связанные с ним «Отрывок тезисов» и «Тезисы» были написаны Лениным. До сих пор эта дата точно не установлена. Составители третьего издания сочинений В. И. Ленина отвечают: «в декабре 1917 года»³⁶, а в разделе «Основные вехи жизни В. И. Ленина» — «13—14 декабря»³⁷. В четвертом издании говорится о первой половине декабря³⁸. Много неясного в установлении этой даты внесло ошибочное утверждение В. В. Оболенского в своих воспоминаниях о том, что в ленинском «Проекте» в числе других провозглашалась «национализация всех банков»³⁹. Это утверждение и наталкивало составителей третьего и четвертого изданий сочинений В. И. Ленина на мысль, что свой «Проект»

³² До этого, по воспоминаниям В. Оболенского, постоянного председателя бюро ВСНХ не было, и члены Президиума посменно выполняли его обязанности.

³³ «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Кроме того, два новых документа «Отрывок тезисов В. И. Ленина» и «Тезисы В. И. Ленина», показывающих, как В. И. Ленин подготавливал свой проект, опубликованы в сборнике «Декреты Советской власти» (т. I, стр. 225—229). Сам проект см. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 352—355.

³⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 14, слово «программой» выделено В. Оболенским.

³⁵ Эта глубокая ленинская мысль о значении национализации банков в деле осуществления величайшей программы социалистического строительства, по-видимому, показалась неясной В. В. Оболенскому и составителям третьего издания сочинений В. И. Ленина. Они дали ленинскому документу неправильное название: «Проект декрета о социализации народного хозяйства». И только составители четвертого издания сочинений В. И. Ленина восстановили правильный ленинский заголовок.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., изд. 3, т. XXII, стр. 141.

³⁷ Там же, стр. 662.

³⁸ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 26, стр. 355.

³⁹ Составители сб. «Декреты Советской власти» (т. I, стр. 225—230) расположили вышеуказанные ленинские документы так, что они якобы лежат в основе декрета о национализации банков. Они это прямо утверждают и в сноске (стр. 230). На самом же деле не декрет ВЦИК о национализации банков появился на основе этих ленинских документов, а сами документы были дальнейшей разработкой декрета ВЦИК о национализации банков, в составлении которого Ленин принимал руководящее участие.

Ленин писал до принятия декрета о национализации банков, в первой половине декабря. Убедившись в этой ошибке Оболенского, составители биографической хроники В. И. Ленина, печатавшейся в журнале «Вопросы истории КПСС», перегнули палку в другую сторону и отметили, что В. И. Ленин писал эти документы «не ранее 14 декабря»⁴⁰. Это утверждение тоже не может быть признано достоверным. Кто знает, может быть еще 9—10 декабря, когда в Госбанке по указанию Ленина готовился проект декрета о национализации банков, гениальная ленинская мысль уже работала над обоснованием конкретных путей проведения в жизнь этого декрета.

Есть серьезные основания, чтобы относить появление ленинских документов и к 12 декабря, когда перед ним уже был проект декрета о национализации банков. Из сказанного следует, что сегодня можно наверняка говорить лишь о том, что названные работы Ленина были написаны в декабре 1917 г. Нельзя считать точно установленной и другую дату — выступление Ленина на заседании Бюро ВСНХ, на котором он предложил свой «Проект декрета».

В. В. Оболенский пишет: «Если не ошибаюсь, оно состоялось 14 декабря». В третьем издании сочинений В. И. Ленина даются две даты: в примечаниях «около 27(14) декабря»⁴¹, а в «Основных вехах жизни В. И. Ленина» — днем 27(14) декабря⁴². В четвертом издании в примечаниях — «в середине декабря»⁴³, а в «Датах жизни и деятельности В. И. Ленина» — «14 декабря»⁴⁴. В биографической же хронике журнала «Вопросы истории КПСС» — «не раньше 14 декабря»⁴⁵.

Однако 14 декабря это заседание Бюро ВСНХ, на котором бы присутствовали В. И. Ленин и В. В. Оболенский, состояться не могло. Днем 14 декабря В. В. Оболенский был весь день в Госбанке. Он оперативно руководил ходом национализации⁴⁶. Вечером В. В. Оболенский председательствовал на собрании комиссаров и части банковских служащих⁴⁷. В этот же вечер до поздней ночи было заседание ВЦИК, на котором В. И. Ленин выступал и заявил, что Высший совет народного хозяйства ждет для обсуждения декрет о национализации банков. Не мог бы так Ленин говорить, если бы днем или накануне он уже участвовал в обсуждении этого декрета. Если предположить, что заседание Бюро ВСНХ было глубокой ночью, после заседания ВЦИК, что маловероятно, то и тогда его надо считать состоявшимся уже 15 декабря. Поэтому правильно было бы считать, что это выступление В. И. Ленина на Бюро ВСНХ состоялось не раньше 15 декабря.

Как великий стратег пролетарской революции, Ленин из факта занятия банков и их национализации сделал далеко идущие выводы и наметил новые вехи борьбы за строительство социализма. Однако он ни на минуту не оставлял без внимания и самый ход национализации: слияние частных банков с Государственным, борьбу с саботажем банкиров и кредиттрудовцев, организацию отделений Народного банка, разработку банковской и финансовой политики в новых условиях и т. д.

* * *

В течение многих месяцев 1918 г., выполняя волю банкиров, руководители Кредиттруда тормозили проведение в жизнь национализации банков, применяя разные методы борьбы: открытый саботаж, вредительство, запугивание балансов бывших частных банков и т. д. Свои на-

⁴⁰ «Вопросы истории КПСС», 1961, № 1, стр. 133.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 3, т. XXII, стр. 593.

⁴² Там же, стр. 662.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 26, стр. 499, прим. 89.

⁴⁴ Там же, стр. 515.

⁴⁵ «Вопросы истории КПСС», 1961, № 1, стр. 133.

⁴⁶ «День», № 222, 15 декабря 1917 г.

⁴⁷ «Правда», № 215, 28 (15) декабря 1917 г.

дежды они возлагали то на Учредительное собрание, то на Брестский мир, то на интервенцию западных держав, предполагая, что политическая обстановка изменится и начнется денационализация банков.

После роспуска в начале января 1918 г. Учредительного собрания в массе кредиттудовцев стала пробуждаться мысль о бесперспективности политической борьбы с Советской властью. Перед руководителями Кредиттуды появилась реальная угроза потери их влияния в союзе и даже его развала. Они решили изменить тактику, провести переговоры с руководством Госбанка о возможности начать работу с тем непременным условием, чтобы их признавали как представителей союза и не предъявляли им никаких политических требований.

В. И. Ленин, однако, считал, что с самого начала «важно сломить сопротивление саботажников, а потом уже вступить в переговоры»⁴⁸.

Кредиттудовские прислужники капитала, прикидываясь кающимися грешниками, решили попытаться счастья и обеспечить себе поддержку не более не менее как у... самого Владимира Ильича.

Примерно 9 или 10 января 1918 г. группа лиц из газеты «Новая жизнь»⁴⁹ во главе с литератором А. Ю. Финн-Енотаевским⁵⁰ посетила В. И. Ленина и от имени банковских служащих заявила, что они желают поступить на службу и всецело подчиняться Советской власти. Ленин им ответил: «„Давно бы так“. Мы от переговоров с организацией, будь это организация банковских служащих, или какая-либо другая. — мы не откажемся, если действительно это признание Советской власти будет признано большинством трудящихся не на словах, а на деле»⁵¹.

Однако В. И. Ленин прекрасно раскусил тактику руководителей саботажа. Рассказывая об этих переговорах на III Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин добавлял: «Но, говоря между нами, если они воображают, что мы, вступив в эти переговоры, отступим хоть на йоту от своих революционных позиций, то они жестоко ошибаются»⁵².

После этой беседы руководители Кредиттуды для поддержки морального духа саботажников пустили слух, что они якобы ведут переговоры с самим Совнаркомом об условиях прекращения забастовки. «Правда» вынуждена была 18 января разоблачить этот маневр и сообщить, что никаких переговоров с ними не ведется⁵³. В ответ на это руководители Кредиттуды предприняли новый маневр. 31 января они подали слезливое заявление в Совнарком, в котором, описывая ход событий, связанных с их забастовкой, доказывали, что с 5 января служащие бывших частных банков оказались на положении локаутированных, а Управление бывших частных банков прекратило всякие переговоры с уполномоченными этих служащих.

Вечером на заседании Совнаркома по докладу Я. М. Свердлова о принятии на службу «кающихся» чиновников-саботажников была вынесена написанная В. И. Лениным следующая резолюция: «Совет Народных Комиссаров постановляет: никаких переговоров с саботажниками не вести. Отдельным Народным комиссарам предоставляется принимать на работу, как отдельных лиц, тех саботажников, которые, вполне подчиняясь Советской власти и поддерживая ее, необходимы для работы в соответствующих ведомствах»⁵⁴.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 455.

⁴⁹ Эта меньшевистская газета все время поддерживала саботажников.

⁵⁰ До 1914 г. был большевиком, но с начала империалистической войны порвал с большевиками, став оборонцем. В это время писал в «Новой жизни» статьи по финансовым и экономическим вопросам, в которых, в частности, всячески охаживал проведенную национализацию банков.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 454—455.

⁵² Там же, стр. 433.

⁵³ «Правда», № 13, 31 (18) января 1918 г.

⁵⁴ Эта резолюция была сообщена в 1 ч. 45 м. ночи 14 февраля в редакции «Правды» и «Известий» и была помещена за подписью секретаря Совнаркома Н. Горбунова в «Правде» (№ 25, 14 февраля) и в «Известиях» (№ 26, 15 февраля 1918 г.).

15 февраля 1918 г. в связи с таким решением Совнаркома на собрании кредиттрудоуцев выступил председатель Петроградского Совета профсоюзов Д. Б. Рязанов⁵⁵. Он пообещал им добиться пересмотра решения Совнаркома об отказе от всяких переговоров с саботажниками. Вечером того же дня Рязанов явился в Смольный, чтобы выступить со своим ходатайством на заседании Совнаркома. Совнарком принял решение: «Ни в какие переговоры с саботажниками даже через т. Рязанова не вступать и его предложение (сделать доклад СНК) отклонить. Поручить передать эту резолюцию Рязанову — секретарю Совета Народных комиссаров»⁵⁶. Тов. Горбунов тут же передал это решение Совнаркома. Об этом решении и о том, что Рязанов не был допущен на его заседание, назавтра было сообщено в «Правде»⁵⁷.

Вскоре открытый саботаж банковских служащих в столице был окончательно сломлен. Однако меньшевистско-эсеровским руководителям Кредиттруда при поддержке Рязанова, Лозовского и других лиц из ВЦСПС, стоящих на позициях «нейтральности» профсоюзов, удалось добиться созыва с 1 по 7 июня 1918 г. уже в Москве параллельных съездов служащих бывших частных банков, обществ взаимного кредита, ломбардов и пр. (Кредиттруд), а также служащих Государственного банка и его отделений и контор (Банксоюз). 9 июня состоялся Объединительный съезд этих союзов. Под нажимом ВЦСПС, настаивавшего на объединении, в работе съезда согласились принять участие и сотрудники Народного банка Петрограда и Москвы. Однако, когда съезд стал на точку зрения «независимости» профсоюзов от Советской власти, когда сотрудники Народного банка увидели, что тон на съезде задают те, кто руководили длительным, злостным саботажем, который только недавно с таким трудом удалось сломить, то они в полном составе демонстративно покинули съезд, заявив, что не считают для себя обязательными его решения. Оставшаяся часть съезда избрала Центральное правление, в котором опять руководящую роль захватили Теслер, Коробков и другие злостные саботажники. Этот союз стал называться «Банктруд». Сотрудники же Народного банка, представители которых ушли со съезда, объединились в свой союз («Банксотруд»).

Борьба сотрудников Народного банка с банктрудовцами не затихала. Дело дошло до ЦК партии. Было намечено созвать новый съезд. В начале декабря 1918 г. В. И. Ленин рассматривал проект постановления ЦК РКП(б) о созыве Всероссийского съезда банковских служащих. К предложенному проекту он сделал следующую приписку:

«Немедленный, в 10 дней, съезд банковских служащих (обоих союзов) с паритетными комиссиями по созыву съезда.

Такие же паритетные комиссии для проверки, открытия и разоблачения саботажа.

Немедленное точное поручение группам руководящих банктрудовцев определенных, детально определенных, практических заданий в области работы по национализации банков, с назначением краткого срока для выполнения заданий»⁵⁸.

Так, В. И. Ленин, прекрасно зная политическое лицо руководителей саботажа, наряду с удовлетворением их просьб об участии в паритетной комиссии, требовал, чтобы паритетные комиссии вместе с тем устанавливали приемы саботажа и разоблачали его, а руководители «Банк-

⁵⁵ Д. Б. Рязанов держал контакт с руководителями Кредиттруда, давая им советы, как вести себя в переговорах, сам выступал как их ходатай, всячески боролся за сохранение обанкротившейся организации Кредиттруда, во главе с ее меньшевистско-эсеровскими руководителями, с которыми Совнарком и управление бывших частных банков вели борьбу, как с организаторами саботажа.

⁵⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 19, оп. 1, д. 62, л. 4.

⁵⁷ «Правда», № 27, 16 февраля 1918 г.

⁵⁸ «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 63.

труда» выполняли бы под контролем установленные для них задания по национализации банков. Это уже было время, когда партия широко осуществляла ленинские установки о привлечении к работе буржуазных специалистов.

* * *

В конце марта 1918 г., готовя свой важнейший документ «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент»⁵⁹, В. И. Ленин писал в нем и о дальнейшей работе по национализации банков: «Чтобы продолжать дальше национализацию банков и идти неуклонно к превращению банков в узловые пункты общественного счетоводства при социализме, надо прежде всего и больше всего достигнуть реальных успехов в увеличении числа отделений Народного банка, в привлечении вкладов, в облегчении для публики операций внесения и выдачи денег, в устранении «хвостов», в поимке и расстреле взяточников и жуликов и т. д. Сначала реально провести в жизнь простейшее, организовать хорошенько наличное, — а затем уже готовить более сложное»⁶⁰.

Перед руководством Народного банка встала большая задача: осуществление ленинских установок о дальнейшей работе по национализации банков и о привлечении к этому делу буржуазных специалистов.

Исполняющий обязанности управляющего Народного банка А. П. Спунде в начале апреля начал создавать при Госбанке Комиссию специалистов — теоретиков и практиков банковского дела. Целью Комиссии была разработка плана национализации банковского дела и других вопросов банковской политики. В эту Комиссию было приглашено свыше 35 человек.

В подготовке созыва этой комиссии участвовал и руководитель Народного комиссариата финансов И. Э. Гуковский, приехавший в это же время в Петроград. Но начало работы комиссии затягивалось. В. И. Ленин был очень недоволен, что финансовые и банковые дела разрешаются слишком медленно. 7 апреля он послал следующую телеграмму:

*Правительственная. Срочная.
Петроград Госбанк Гуковскому
или Спунде для Гуковского.*

Крайне возмущен оттяжкой вашего приезда. Финансовые дела, банковая политика страдают неимоверно. Ответственность будет на вас. Настаиваю на скорейшем приезде и на немедленном упорядочении финансов и банков.

Ленин⁶¹.

Вскоре после приезда в Москву⁶² И. Э. Гуковский передал на рассмотрение В. И. Ленину написанные им «Тезисы банковской политики».

В. И. Ленин приступил сначала к редактированию этих тезисов. В пункте третьем, гласившем: «свобода чекового обращения с созданием права контроля над чековым обращением частных предприятий», В. И. Ленин слово «созданием» заменил словом «сохранением»⁶³. Но потом отчеркнул снизу текст И. Э. Гуковского и написал новый документ под названием «Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики»⁶⁴.

⁵⁹ Эти тезисы и были опубликованы в виде статьи «Очередные задачи Советской власти» (В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 207—246).

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 223.

⁶¹ «Ленинский сборник» XXI, стр. 162.

⁶² 10 апреля И. Э. Гуковский уже находился в Москве.

⁶³ «Ленинский сборник» XXI, стр. 161. Эта поправка показывает, что В. И. Ленин в отличие от наркома финансов прекрасно знал, что право контроля над чековым обращением частных предприятий уже осуществлялось в Петрограде, в частности в лице Центрального контрольного бюро.

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 286—287.

Ленин, однако, не удовлетворялся общими установками в банковской политике. Его беспокоил и медленный ход технической работы по слиянию бывших акционерных банков с Государственным. Эту работу требовалось четко и безукоризненно провести и потому, что в буржуазной печати распространялись слухи о предстоящей денационализации банков. Левые эсеры, максималисты и «левые коммунисты», рядясь в тогу непримиримых революционеров, как это они делали в период подписания Брестского мира, вновь стали обвинять Ленина и большинство ЦК в том, что они «правуют» и ведут, в частности, курс на денационализацию банков.

Некоторые расхождения в методах проведения в жизнь слияния быв. акционерных банков с Государственным и в понимании перспектив работы создаваемого Народного банка имелись и у тех руководящих финансовых работников — большевиков, которые осуществляли национализацию.

По инициативе В. И. Ленина после 20 апреля в Москве состоялось совещание, в котором приняли участие И. Э. Гуковский, Я. С. Ганецкий и А. П. Спунде.

В. И. Ленин вел запись этого совещания, в котором отметил все оттенки взглядов лиц, в нем участвовавших, по обсуждаемым вопросам⁶⁵.

* * *

Завершение национализации акционерных банков в стране было огромной победой Советской власти. Особенно важна была эта победа в Петрограде, где были сосредоточены правления главнейших банков, державших в своих руках все нити хозяйственной жизни страны. Вся кредитная система перешла в руки социалистического государства.

Проводить национализацию приходилось при бешеном сопротивлении буржуазии, так как речь шла о ликвидации основных центров ее финансового могущества. Осуществлять ее приходилось при яростном саботаже почти всего Союза кредиттрудовцев, который верой и правдой служил банковому капиталу; под злобный вой и улюлюкание кадетской и меньшевистско-эсеровской буржуазной печати, предка-зывавшей крах этому начинанию большевиков; почти при полном отсутствии опытных, знакомых с банковым делом большевистских кадров. В каждый занятый банк партия тогда могла послать не более одного-двух большевистских комиссаров, которые с первых же дней столкнулись с целым сонмом врагов в лице банкиров и их прислужников. Национализация банков проходила в сложной международной обстановке. Ряд большевиков — банковских работников в это время ушли на фронт защищать родину от интервентов.

Однако и в этих тяжелых условиях весь 1918 г. велась успешная работа по завершению национализации банков. Ленин вникал во все дета-

⁶⁵ Этот ленинский документ под названием «Тезисы банковской политики» впервые опубликован в статье Я. Ганецкого «Ленин и национализация банков» («Пролетарская революция», 1926, № 6, стр. 13—15), затем в «Ленинском сборнике» (XXI, стр. 163—165) и в книге «Воспоминания о Ленине» (т. 2, 1957, стр. 159—160), в которой была перепечатана статья Я. Ганецкого. Однако во всех этих книгах при опубликовании ленинского документа допущены неточности. Вызывает недоумение бесцеремонность, с какой редакторы «Воспоминаний о Ленине» исправили давно опубликованную статью старого большевика, близко знавшего В. И. Ленина. Слова Я. Ганецкого: «и через несколько дней после переезда Владимира Ильича в Москву обязательно и нам переехать туда, где намечалось обсуждение совместно с Ильичем» (стр. 13), редакторы подали так: «и приехать для согласования с ним» (стр. 159). Это исправление затемнило вопрос о том, где было совещание: в Москве или Петрограде. Но дело не только в этом. Анализ ленинского документа показывает, с каким вниманием В. И. Ленин отнесся к мнению каждого товарища, как он советовался с кадрами. Это было действительно «обсуждение совместно с Ильичем», как и написал Я. С. Ганецкий, а в «Воспоминаниях» получилось, что В. И. Ленин вызвал к себе большевиков только «для согласования» такого важнейшего вопроса, каким являлся в то время вопрос о банковской политике.

ли этого дела. Когда ключи от банков уже надежно находились в руках большевистских комиссаров, когда открытый саботаж банкиров и их прислужников был сломлен, встала новая задача — привлечь к работе буржуазных специалистов. Без их опыта, без их знаний, после того, как кончилось время «красногвардейской» атаки на капитал, большевики не могли строить новое социалистическое хозяйство, по-новому налаживать банковое дело. А среди этих специалистов были активные вредители, выполнявшие волю банкиров по организации скрытого саботажа. Даже те из них, кто совершенно искренне шел на работу в новые органы Советской власти и преданно хотел работать, были, по словам В. И. Ленина, «полны тысяч буржуазных предрассудков, связанные незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом»⁶⁶.

На заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. во время доклада об очередных задачах Советской власти В. И. Ленин дал высокую оценку передовым рабочим, которые при налаживании работы крупной промышленности говорили: «Я еще сейчас с такой задачей не слажу, я капиталистов посажу, $\frac{1}{3}$ мест предоставлю им и научусь у них»⁶⁷. Большевики, руководители новых отделений Народного банка, привлекали в качестве своих заместителей бывших директоров и технических советников частных банков и, следя за ними, контролируя их, учились у них банковому делу. Используя опыт и знания специалистов, большевикам приходилось вместе с тем создавать новые органы управления, которых не было в условиях капитализма, которые призваны были решать новые задачи, связанные с социалистическим строительством.

Большевики впервые в мире осуществляли грандиозное социалистическое преобразование хозяйства. Вот почему и в ходе банковской работы создавались, видоизменялись, а потом иногда и ликвидировались различные новые учреждения, совещания, аппараты. Так возникли Центральное контрольное бюро, Отдел по ревизии сейфов, Совет экспертов, технические коллегии при бывших частных банках, Комиссии теоретиков и практиков банкового дела, различные постоянно действующие совещания специалистов и т. д. Все это были аппараты, созданные в процессе революции, аппараты учебы, нового строительства, преодоления трудностей в классовой борьбе со старым миром.

* * *

Много времени прошло с тех пор, как в трудных условиях голода и разрухи большевики завершили важнейшую экономическую задачу — национализацию банков. 11 августа 1961 г., на встрече с румынской делегацией Н. С. Хрущев говорил: «В свое время буржуазные специалисты, которые не желали помогать Советской власти, посмеивались над коммунистами, говорили, что им не удастся овладеть сложной наукой экономического управления, этой «слишком хрупкой» для коммуниста вещью»⁶⁸.

И о банках трубила в описываемое нами время буржуазная печать как о хрупком аппарате, который, по их словам, большевики могут только разбить, но не сумеют пустить в ход. «Но коммунисты, — продолжал Н. С. Хрущев, — научились обращаться с хрупкими вещами». Они первые в мире, став во главе трудящихся масс, под водительством Ленина совершили великую пролетарскую революцию. Они первые в мире успешно национализировали такую «хрупкую» вещь, как акционерные капиталистические банки, и поставили их на службу трудовому народу.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 376.

⁶⁷ Там же, стр. 265.

⁶⁸ «Правда», 12 августа 1961 г.